

КОНЦЕПТ «УПРЯМСТВО» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ: МОДЕЛИРОВАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ И СТРУКТУРЫ

Сюй Лили

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Работа выполнена при финансовой поддержке Китайского стипендиального совета

Рассматривается репрезентация концепта «упрямство» в сознании носителей русского языка. По данным проведенного цепочечного ассоциативного эксперимента выделяется 21 когнитивный признак концепта «упрямство». Основное внимание уделяется описанию полевой организации содержания исследуемого концепта (ядра и периферий) и моделированию его структуры путём распределения когнитивных признаков на чувственно-образное, информационное и интерпретационное поле.

Ключевые слова: *концепт, ассоциативный эксперимент, когнитивный признак, содержание концепта, структура концепта.*

Введение. На рубеже XX–XXI вв. в современной лингвистической науке наблюдался переход от системно-структурной к антропоцентрической парадигме, в рамках которой главной задачей лингвистических исследований становится анализ «человека в языке и языка в человеке» [7, с. 12]. Внимание лингвистов сосредоточено уже не только на вербальных средствах, но и на невербальных факторах языковой деятельности, то есть на связи языка и мышления, языка и культуры, языка и ценностей человека. А. П. Бабушкин отмечает, что основанием когнитивной лингвистики является положение о «невербальности мышления и существование в сознании людей концептосферы, состоящей из ментальных единиц — концептов» [1, с. 5]. Таким образом, концепт как единица сознания становится одним из самых актуальных и популярных объектов исследования в современной лингвистике.

В качестве объекта исследования нами был выбран концепт «упрямство», так как упрямство, как сложное психическое явление, тесным образом связано с этической мыслительной деятельностью, чувственным состоянием и поведенческой моделью человека. В психологической и педагогической областях знаний этот вопрос был детально рассмотрен в трудах Е. П. Ильина [4], Дж. Стивенса [11], К. Д. Ушинского [13], А. А. Шавыриной [14], Л. И. Божович [3] и др. Тем не менее в лингвистической литературе отсутствуют работы, направленные на системное исследование концепта «упрямство». В связи с этим цель нашего исследования заключается в рассмотрении данного концепта с психолингвистической и лингвокогни-

тивной точек зрения. Главными задачами являются моделирование содержания концепта «упрямство» по полевой организации и моделирование его структуры путём распределения когнитивных признаков по зонам.

Материал и методы исследования. Поскольку концепт в сознании человека характеризуется комплексностью и ненаблюдаемостью, его исследование часто происходит посредством когнитивного анализа языковых средств его объективации. По мнению Е. С. Кубряковой, «язык делает исследование ненаблюдаемого когнитивного мира человека и структуры его сознания возможным и доступным» [6, с. 36]. А. Е. Кибрик также отмечает, что «языковая структура в значительной степени предопределена когнитивной структурой и является надёжным средством для реконструкции когнитивной структуры» [5, с. 148]. Материалом для исследования послужили языковые данные, полученные в результате ассоциативного эксперимента со словом-стимулом «упрямство».

В психолингвистике ассоциативный эксперимент является важным и эффективным способом изучения индивидуального и коллективного языкового сознания. Н. В. Уфимцева отмечает, что ассоциативный эксперимент позволяет «судить об особенностях функционирования языкового сознания человека» и «рассматривать специфичный для данной культуры и языка “ассоциативный профиль” образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» [12, с. 67]. В настоящее время этот метод часто используется для получения «информации о способах концептуализации

языка и мира человека, о содержании и структуре концептов как комплексных мыслительных единиц» и для выявления «не только концептуально значимых когнитивных признаков, но и образных, ценностных составляющих концептов» [2, с. 148].

Чтобы моделировать содержание и структуру концепта «упрямство» в русском языковом сознании, в нашем исследовании был использован цепочечный ассоциативный эксперимент — один из самых главных разновидностей ассоциативного эксперимента. Эксперимент был проведён среди 200 респондентов — носителей русского языка, представителей различных профессий, — гендерное соотношение: 50/50 %, возраст респондентов: 18–65 лет. В итоге на слово-стимул «упрямство» нами всего получено 598 реакций, из них 253 разных ассоциата. Для каждого ассоциата была подсчитана относительная частота с учётом коэффициента ранжирования (см. [10, с. 1022–1023]).

Моделирование содержания концепта «упрямство». Содержание концепта определяется как «совокупность когнитивных признаков, отражающих признаки концептуализируемого предмета или явления» [9, с. 81]. По мнению А. А. Огановой, когнитивный признак — это минимальный структурный компонент концепта, отражающий отдельную черту или признак концепта. Схожие реакции, полученные в ходе эксперимента, могут быть обобщены как единый когнитивный признак концепта [8, с. 69]. На основе проведённого нами цепочечного ассоциативного эксперимента со стимулом-словом «упрямство» нами был выделен 21 когнитивный признак (далее — КП). Согласно З. Д. Поповой и И. А. Стернину, модель концепта может быть представлена в виде полевой структуры, состоящей из ядра и периферий (ближней, дальней и крайней) [9, с. 81]. Каждый когнитивный признак входит в определённую зону поля в зависимости от степени «яркости», или выраженности.

Таким образом, по данным эксперимента ядро концепта «упрямство» составляют три КП: КП «отрицательные черты характера (312)»: — наглость и вредность (152): *наглость* (26); *вредный* (22); *вредность* (21); *злость* (12); *плохо* (9); *наглый* (8); *злой* (6); *грубость* (5); *зло* (4); *дерзкий*, *вероломство*, *ненависть*, *недовольство*, *раздражает*; *хамство*, *ничтожество* (3); *зависть*, *злобный*, *злоба*, *обида*, *раздражимость*, *неуважение* (2); *бесстыжество*, *грубый*, *порок*, *пьяница*, *стиснув зубы*, *урод* (1); — глупость (95): *глупость* (46); *тупой* (11); *глупый*, *твердолобый* (7); *тупость* (6), *дурак*, *остолоп*, *тве-*

релобость, *тугодум*, *невежество* (3); *безумие* (2); *слепость* (1); — эгоизм (34): *эгоист* (11); *эгоизм* (9); *своенравие* (3); *своенравный*, *строптивость*, *капризный*, *избалованность* (2); *бескорыстный*, *каприз*, *самовлюблённость* (1); — гордость (21): *гордость* (16); *гордыня*, *тщеславие* (2); *заносчивость* (1); — невоспитанность (9): *невоспитанность* (9); — неуверенность (1): *неуверенность* (1); КП «образ поведения животных (168)»: *баран* (78); *осёл* (32); *бык* (16); *козёл* (7); *овен* (4), *ослик*, *овца*, *стена*, *слон*, *телец*, *рога* (3), *олень*, *стук*, *петух*, *корова*, *козерог* (2); *доска*, *забор*, *притча про двух баранов* (1); КП «поведение, проявляющееся в противодействии окружающему миру (167)»: — нежелание делать что-либо или нежелание слушаться кого-либо (66): *лень* (20); *нежелание* (12); *непослушный*, *не слушать* (6); *отказ*, *негативизм* (4); *закрытость*, *непослушание* (3); *непослушность*, *не хочет* (2); *замкнутость*, *невосприимчивость информации*, *ленивый человек*, *не делающий* (1); — поведение, не допускающее компромисса, или отстаивание своего мнения (51): *бескомпромиссность* (6); *непробиваемость*, *неуступчивость*, *отстаивание своих мыслей*, *стоять на своём*, *верный*, *мнение* (3); *непокорность*, *бескомпромиссность*, *не идёт на компромисс*, *бескомпромиссный*, *думать*, *отстаивать*, *отстаивать своё*, *право*, *самоотверженность* (2); *неподвижность*, *непокорность*, *непроницаемость*, *защищать*, *имеет своё мнение*, *осознание*, *отстаивание своего мнения*, *своё мнение*, *стою на своём мнении* (1); — сопротивление внешним обстоятельствам (50): *сопротивление* (8); *несогласие* (8); *спор* (5); *ссора*, *конфликт*; *отрицание*, *противный*, *противоборство*, *спорящий* (3); *противность*, *противоречие* (2); *агрессивный*, *агрессия*, *диалог*, *осуждение*, *протест* (1).

К ближней периферии относятся четыре КП: КП «настойчивость (110)»: *настойчивость* (62); *настойчивый* (12); *настырный* (7); *непреклонность* (6); *стойкость* (5); *вязкий*, *настырность*, *несгибаемость* (3); *настырство*, *непреклонный*, *непоколебимость*, *напор* (2); *неприклонство*, *стальной* (1); КП «упорство (65)»: *упорство* (60); *упоротость* (3); *упорный* (2); КП «носитель данной характеристики или его свойство (63)»: *человек* (10); — указание на возраст человека (28): *ребёнок* (20); *детство* (3); *дочь*, *малыш*, (2); *молодой* (1); — личные качества респондентов или их окружения (25): *моя девушка* (7); *я* (6); *моё* (3); *наше*, *жена*, (2); *женщина*, *мужчина*, *подруга*, *друг*, *Серёжа* (1); КП «стремление к поставленной

цели (60)»: *целеустремлённость* (25); *цель* (22); *стремление, целеустремлённый* (3); *идти к своей цели, амбициозность, целеустремлённый* (2); *заинтересованность, целенаправленный* (1).

В дальнюю периферию входят семь КП: КП «источник проблем и сложностей (41)»: *сложный* (8); *тяжесть, тяжёлый* (6); *боль* (5); *сложность* (3); *неприятный, проблемный, страдание* (2); *зануда, не мой человек, надоедливый, лирика, портит, долг, скука* (1); КП «сила воли (38)»: *сила* (23); *воля* (11); *сила воли* (2), *насилие, сильный* (1); КП «принадлежность к категории черт характера (35)»: *характер* (22); *упрямый* (5); *качество* (3); *плохое качество, черта* (2); *черта характера* (1); КП «положительные черты характера (30)»: — *принципиальность* (8): *принцип* (5); *принципиальность* (2); *принципиальный* (1); — *уверенность* (4): *уверенность* (3); *самоуверенность* (1); — *другие* (18): *решительность, честность, терпение* (3); *гибкость, ответственность, твёрдый* (2); *твёрдость, стержень, смелость* (1); КП «трудовая деятельность и отношение к ней (28)»: *трудолюбие* (12); *труд* (6); *усердие* (3); *работать, усердие* (2); *работа, хорошая работа* (1); КП «упёртость (27)»: *упёртость* (18); *упёртый* (9); КП «результат достижения чего-либо (26)»: *достижение* (8); *достигать* (5); *добиться, помогает, успешный, результат* (2); *достало, достигатель, достижение своего, достижения, успех* (1).

В крайнюю периферию входят остальные семь КП: КП: «авторитетное лицо / представитель власти» (5): *лидер* (5); КП «направленное движение (5)»: *прямолинейность* (4); *не сбито с пути* (1); КП «преодоление преград (4)»: *ограничение* (2); *барьер, трудность* (1); КП «временная характеристика (3)»: *вечный, время, долго* (1); КП «принадлежность к категории поведения (3)»: *поведение* (3); КП «эмоциональная характеристика (3)»: *эмоции* (2); *темперамент* (1); КП «качество, вдохновляющее человека (1)»: *вдохновляющее* (1).

Нетрудно заметить, что ядерное содержание концепта «упрямство» включает разные отрицательные черты характера человека, связанные с этическим поведением (*вредность, наглость, злой* и т. д.), с умственной или интеллектуальной способностью (*глупость, тупой, дурак* и т. д.), с самолюбием и эгоцентризмом человека (*эгоизм, своеобразие, гордыня* и т. д.) и с качеством воспитания (*невоспитанность*). Упрямото человека в большей степени проявляется в его поведении и отношении к окружающему миру. В связи с этим к ядру концепта «упрямство» относится КП «поведение,

проявляющееся в противодействии окружающему миру». По данным эксперимента нами были выделены три основных группы поведения человека, когда проявляется упрямото: одна связана с нежеланием действовать или неприятием внешней информации (*лень, нежелание, непослушание, замкнутость* и т. д.); другая включает в себя поведение бескомпромиссного отстаивания своего мнения и позиции (*бескомпромиссность, неуступчивость, отстаивать своё* и т. д.); третья группа соединяет ассоциаты, выражающие активное противодействие чужому (*сопротивление, конфликт, агрессивный* и т. д.). Вместе с тем в ядерную зону входит КП «образ поведения животных», так как *баран, осёл* и им подобные животные в русской культуре являются основным символом упрямота.

Составляющие ближней периферии в значительной мере связаны с синонимами лексемы «упрямото». В этой зоне главное место занимают КП «настойчивость» и КП «упорство». КП «стремление к поставленной цели» в ближней периферии тоже представляет собой смысловой компонент понятий настойчивости и упорства. Кроме того, в ближнюю периферию входит КП «носитель данной характеристики и его свойство». В первую очередь, упрямото воспринимается как качество, присущее человеку: так, ряд респондентов выделили общий ассоциат *человек*, не подразумевающий уточнения каких-либо признаков (возраст, пол и т. д.). По результатам исследования в группе КП «носитель данной характеристики или его свойство» ассоциаты, характеризующие детей (*ребёнок, детство, малыши* и т. д.), обладают наибольшей частотностью — 44,44 %; данный факт демонстрирует, что в русском языковом сознании упрямото преимущественно является чертой характера людей младшего возраста. Интересно, что в сознании некоторых респондентов упрямото более свойственно женщинам (*девушка, жена, женщина, подруга* и т. д.) — относительная частота составила 13, в то время как для ассоциатов, обозначающих лиц мужского пола (*друг, мужчина, Серёжа*), данный показатель составил только 3. Кроме того, для некоторых респондентов упрямото является качеством, характерным для них самих: так, были обнаружены следующие ассоциаты — *я, моё, наше*.

Дальняя периферия содержит ассоциаты *сложный, тяжёлый, проблемный, страдание* и т. д. Это показывает, что в сознании носителей языка упрямото является «источником проблем и сложностей». Поскольку «упрямото» принадлежит

к категории волевых черт характера человека, в дальнюю периферию входят КП «сила воли», КП «принадлежность к категории черт характера», КП «положительные черты характера», КП «трудовая деятельность и отношение к ней» и КП «результат достижения чего-либо», представляющие собой главные смысловые компоненты понятий «настойчивость» и «упорство», также принадлежат к периферийной зоне концепта «упрямство». К тому же в дальней периферии обнаружены ассоциации *упёртость, упёртый*, которые часто употребляются как просторечные в разговорной речи, выражая тот же смысл, как и слова *упрямство, упрямый*.

Крайнюю периферию концепта «упрямство» составляют КП «авторитетное лицо / представитель власти», КП «направленное движение», КП «преодоление преград», КП «продолжительность времени», КП «принадлежность к категории поведения», КП «эмоциональная характеристика», КП «качество, вдохновляющее человека». Несмотря на то, что по результатам эксперимента эти признаки имеют низкую частоту, на наш взгляд, они являются важными составляющими концепта «упрямство» и выполняют определённые функции в процессе мыслительной и коммуникативной деятельности. Все когнитивные признаки, и ядерные, и периферийные, позволяют всесторонне представлять содержание концепта «упрямство» в сознании носителей языка.

Моделирование структуры концепта «упрямство». По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, разграничение содержания концепта с его структурой является необходимым. Моделирование структуры концепта «упрямство» основывается на их положении, в соответствии с которым выделяются три основных компонента концепта — чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное поле [9, с. 81].

Чувственный образ в структуре концепта образован перцептивными когнитивными признаками, формирующимися в сознании носителя языка в результате отражения им окружающей действительности при помощи органов чувств и образными признаками, формируемыми метафорическим осмыслением соответствующего предмета или явления [13, с. 81]. По данным ассоциативного эксперимента чувственно-образное поле концепта «упрямство» составляют признаки, формирующие те или иные образы в сознании испытуемых: КП «образ поведения животных», КП «носитель данной характеристики или его свойство». Наи-

более частотными в образном поле являются образы таких животных, как *баран, осёл, бык, козёл, овен, ослик, овца, олень, петух, корова, козлерог* и т. д. В сознании носителей языка «упрямство» человека часто сравнивается с ситуацией, когда животное пробивает что-нибудь рогами (*рога, стук, стена, доска, забор*). Другими важными составляющими в образном поле являются образы людей: образ человека младшего возраста (*ребёнок, малыши*), образ женщины и мужчины (*мужчина, женщина*) и т. д.

Информационное поле включает в себя признаки, определяющие наиболее существенные отличительные черты концепта. По данным ассоциативного эксперимента, информационное поле концепта «упрямство» в качестве доминирующего признака содержит КП «поведение, проявляющееся в противостоянии окружающему миру» и КП «принадлежность к категории поведения», так как упрямство в основном отражается в особенностях поведения человека. В связи с тем, что упрямство является одним из волевых качеств человека или одним из типов темперамента человека, в информационное поле входят и КП «сила воли», КП «принадлежность к категории черт характера», КП «эмоциональная характеристика». Кроме того, информационное поле включает в себя КП «направленное движение» и КП «временная характеристика».

Интерпретационное поле концепта формируется признаками, которые вытекают из основного информационного содержания концепта, дополняя и оценивая его. Согласно мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, в интерпретационном поле выделяются шесть основных зон: оценочная, энциклопедическая, утилитарная, регулятивная, социально-культурная, паремиологическая [9, с. 81]. Оценочная зона концепта «упрямство» включает в себя КП «отрицательные черты характера» и «положительные черты характера». Энциклопедическое поле объединяет когнитивные признаки, формирующиеся на основе опыта и испытания человека. Энциклопедическая зона интерпретационного поля концепта «упрямство» включает в себя КП «настойчивость», КП «упорство», КП «стремление к поставленной цели», КП «упёртость», КП «трудовая деятельность и отношение к ней» и КП «преодоление преград». Утилитарная зона включает признаки, выражающие прагматическую функцию концепта. К этой зоне относятся КП «источник проблем и сложностей», КП «результат достижения чего-либо» и КП «качество,

вдохновляющее человека». С одной стороны, упрямство мотивирует человека и помогает ему достичь результата, с другой стороны, упрямство приводит человека к сложной или проблемной ситуации. К паремиологической зоне можно отнести ассоциаты *баран, осёл, бык, козёл*, так как они представляют собой части фразеологизмов *упрямый как баран, упрямый как осёл, упрямый как бык, упрямый как козёл*. В социально-культурную зону концепта «упрямство» включается ассоциат *притча про двух баранов*, принадлежащий к сфере художественной культуры. По данным ассоциативного эксперимента регулятивная зона не представлена.

При рассмотрении пропорционального распределения структурных компонентов исследуемого концепта мы заметили, что в структуре концепта «упрямство» главную роль играет интерпретационное поле, которое составляет 63,15 % (в том числе оценочная зона — 25,77 %, энциклопедическая зона — 22,16 %, паремиологическая зона — 10,02 %, утилитарная зона — 5,12 %, социально-культурная зона — 0,08 %). Информационное поле занимает 19,14 %, чувственно-образное поле — 17,71 %. Стоит также отметить, что в структуре концепта «упрямство» большое место занимает оценочная зона, включающая в себя и отрицательно-оценочные признаки, и положительно-оценочные признаки. Среди них признаки

отрицательной оценки (23,51 %) значительно превышают признаки положительной оценки (2,26 %).

Заключение. Результаты проведённого нами анализа позволяют сделать вывод о том, что концепт «упрямство» в русском языковом сознании имеет сложную структуру и представляет многоаспектное смысловое содержание. По данным ассоциативного эксперимента, содержание концепта «упрямство» включает 21 когнитивный признак. Анализ полевой организации концепта позволяет нам утверждать, что ядерное содержание концепта «упрямство» в основном обозначает отрицательные черты характера человека, особенности поведения человека и образ поведения некоторых животных. Периферийное содержание тесно связано с близкими понятиями «настойчивость» и «упорство». Анализ распределения структурных компонентов концепта «упрямство» показывает, что интерпретационное поле этого концепта занимает самый большой объём. Несмотря на то, что «упрямство» является абстрактным понятием, в сознании носителей языка доля чувственно-образного поля оказалась очень объёмной, близкой к его информационному полю. Высокая частотность ассоциатов с отрицательно-оценочным компонентом также свидетельствует о преобладании отрицательного отношения носителей русского языка к упрямству.

Список литературы

1. Бабушкин А. П., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика и семасиология. Воронеж : Ритм, 2018. 229 с.
2. Бессонова Л. Е., Зелинская А. Ю. Структурно-семантическое содержание ассоциативного поля концепта образование (из опыта проведения экспериментальных методик) // Учёные записки ТНУ. 2004. Т. 17, № 56. Филологические науки. С. 142–150.
3. Божович Л. И. Проблемы формирования личности. Воронеж : МОДЭК, 1997. 351 с.
4. Ильин Е. П. Психология воли. 2-е изд. СПб. : Питер, 2009. 368 с.
5. Кибрик А. Е. Когнитивный подход к языку и типология // Вторая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей : материалы. СПб., 2005. С. 146–151.
6. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика — психология — когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34–47.
7. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Минск : ТетраСистемс, 2008. 272 с.
8. Оганова А. А. Концепт Профессия в испанском и русском языковом сознании : дис. ... канд. фил. наук. Пятигорск, 2015. — 175 с.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ : Восток, 2007. 315 с.
10. Синелева А. В. Сравнительный анализ ассоциативно-семантических полей по данным свободного и цепочечного эксперимента // Информационные системы и технологии. Нижний Новгород : ИСТ, 2018. С. 1020–1025.
11. Стивенс Дж. Приручи своих драконов (как обратить свои недостатки в достоинства). СПб. : Питер Пресс, 1996. 480 с.

12. Уфимцева Н. В. Русские: опыт ещё одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания : сборник статей. М., 1996. С. 139–162.
13. Ушинский К. Д. Избранные труды : в 4 кн. Кн. 3 : Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. М. : Дрофа, 2005. 557 с.
14. Шавырина А. А. Психологическая сущность упрямства и негативизма у детей // Психология образования. 2008. № 5. С. 37–46.

Сведения об авторе

Сюй Лили — аспирант кафедры преподавания русского языка в других языковых средах Института филологии и журналистики, Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, Россия. 1324559882@qq.com

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 12 (446). *Philology Sciences. Iss. 122. Pp. 136–142.*

CONCEPT “STUBBORNESS” IN THE RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS: MODELING THE CONTENT AND STRUCTURE

Xu Lili

N. I. Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia. 1324559882@qq.com

The article discusses linguistic representation of the concept “stubbornness” in the minds of native speakers of the Russian language. According to the data of a chain associative experiment, 21 cognitive attributes of the concept “stubbornness” were distinguished: “a quality that accompanies negative traits of a person’s character”, “a model or behavior of animals”, “human behavior, that manifests itself in counteracting the surrounding world”, “a source of problems and difficulties”, etc. On this basis, the author makes a description of the field organization of the content of the concept “stubbornness” and models the structure of the concept by distributing cognitive features into the sensory-image, information and interpretation field. We conclude that the core of the concept “stubbornness” is mainly composed of features that denote negative traits of a person’s character and their counteracting behavior, and peripheries are more related to the concept “perseverance”. The concomitant quantitative analysis shows that figurative and evaluative cognitive attributes play a significant role in the structure of the concept “stubbornness”.

Keywords: *concept, associative experiment, cognitive feature, content of concept, structure of concept.*

References

1. Babushkin, A.P. (2018) *Kognitivnaya lingvistika i semasiologiya* [Cognitive Linguistics and Semasiology]. Voronezh, LLC “Rhythm”. 229 p. [in Russ.].
2. Bessonova, L.E., Zelinskaya, A.Yu. (2004) *Uchyonye zapiski TNU, Filologicheskie nauki*. [Scientific notes of TNU. . Philological sciences], vol. 17, no. 56, pp. 142–150. [in Russ.].
3. Bozhovich, L.I (1997). *Problemy formirovaniya lichnosti* [Problems of personality formation]. Voronezh, MODEK Publ. 351 p. [in Russ.].
4. Il’in, E.P. (2009) *Psihologiya voli* [Psychology of will. 2nd ed.]. Saint Petersburg, Piter Publ. 368 p. [in Russ.].
5. Kibrik, A.E. (2005) *Kognitivnyj podhod k yazyku i tipologiya* [Cognitive approach to language and typology]. *Vtoraya konferenciya po tipologii i grammatike dlya molodyh issledovatelej: Materialy* [Second conference on typology and grammar for young researchers: Materials]. Saint Petersburg. Pp. 146–151. [in Russ.].
6. Kubryakova, E.S. (1994) *Voprosy yazykoznanija* [Issues in Linguistics], no. 4, pp. 34–47. [in Russ.].
7. Maslova, V.A. (2008) *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Minsk: TetraSistems. 272 p. [in Russ.].
8. Oganova, A.A. (2015) *Koncept Professiya v ispanskom i russkom yazykovom soznanii* [Concept Profession in Spanish and Russian language consciousness. Thesis]. Pyatigorsk. 175 p. [in Russ.].

9. Popova, Z.D., Sternin, I.A. (2007) *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, AST Publ., Vostok Publ. 315 p. [in Russ.].
10. Sineleva, A.V. (2018) *Sravnitel'nyj analiz associativno-semanticheskikh polej po dannym svobodnogo i cepochechnogo eksperimenta* [Comparative analysis of associative semantic fields based on free and chain experiment data]. *Informacionnye sistemy i tekhnologii* [Information systems and technologies]. Nizhnij Novgorod, IST Publ. Pp. 1020–1025. [in Russ.].
11. Stivens, Dzh. (1996) *Priruchi svoih drakonov (kak obratit' svoi nedostatki v dostoinstva)* [Tame your dragons (how to turn your flaws into virtues)]. Saint Petersburg, Peter Press. 480 p. [in Russ.].
12. Ufimceva, N.V. (1996) *Russkie: opyt eshche odnogo samopoznaniya* [Russian: experience of another self-knowledge]. *Etnokul'turnaya specifika yazykovogo soznaniya. Sbornik statej* [Ethnocultural specificity of language consciousness. Collection of articles]. Moscow. Pp. 139–162. [in Russ.].
13. Ushinskij, K.D. (2005) *Izbrannye trudy. V 4 knigakh. Kniga 3: Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii* [Selected works. In 4 books. Book 3: Man as a subject of education. Experience of pedagogical anthropology]. Moscow, Drofa Publ. 557 p. [in Russ.].
14. Shavyrina, A.A. (2008) *Psihologiya obrazovaniya* [Psychology of education], no. 5, pp. 37–46. [in Russ.].